

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1961 ГОД  
18  
ИЮЛЯ  
ВТОРНИК  
№ 84 (1264)  
Цена 3 коп.

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

## ПРИЕМ В КРЕМЛЕ участников и гостей II Московского международного кинофестиваля



В Москве уже немало проходило Второй международный кинофестиваль. Ежедневные просмотры фильмов, дискуссии, постоянное общение кинематографистов 51 страны мира проходят в атмосфере творческой дружбы и взаимопонимания.

рождает произведения искусства, прославляющие человека — героя жизни и счастья на земле. Одни за другим выступают участники фестиваля — глава делегации Китайской Народной Республики Чен Хуан-май, Д. Лоллобриджида и Л. Висконти (Италия), А. Аббас (Индия), секретарь кабинета информации Республики Мали Бубакар Батина, член английской делегации П. Финч, член делегации ГДР К. Вольф, член польской делегации А. Форд, председатель национального киноцентра Франции Фурре-Кормере. Они благодарят Советское правительство, Министерство культуры СССР за организацию фестиваля, за то внимание и радушие, которыми окружены в Москве участники и гости. Выступавшие провозглашают тосты за дружбу и мир во всем мире, за большее, плодотворное сотрудничество в развитии кинематографии в молодых странах Азии и Африки, за успех Московского фестиваля, девиз которого отражает мысли и чаяния всего прогрессивного человечества.

Прием прошел в исключительно теплой, сердечной обстановке. После приема состоялся большой концерт.

(ТАСС).

### 26 концертов «Березки» в Италии

26 концертов дала «Березка» в Риме, Турине, Милане, Болонье, Сполето, Флоренции, Триесте и других городах страны. И все эти концерты прошли с настоящим триумфом. Дирекция театра «Систина» в Риме преподнесла художественному руководителю ансамбля И. Наджидиной и артистам за заслуги в популяризации русских народных танцев в рубенном, высокую оценку танцевальному коллективу дал министр по делам туризма Альберто Фоллини, приславшая посылку СССР в Риме С. П. Козырева письмо с благодарностью за организацию выступлений «Березки» в Италии. Коллектив ансамбля вылетает из Милана на гастроль в Швейцарию, где выступит в Женеве и Лозанне, а затем направится в Бельгию.

### Э. ТЕЙЛОР:

### «Очень сердечные люди»

ПАРИЖ, 17 июля. (ТАСС). Известная американская киноактриса Элизабет Тейлор прибыла из Москвы в Париж. Она заявила корреспондентам, что в кювете от приема, оказанного ей москвичами, «Они очень сердечные люди, и мне очень хотелось бы сняться в фильме в Советском Союзе, например смирять Алену Карагану. Это, по-моему, способствовало бы развитию культурных контактов между США и Россией».

## Праздник дружбы

В МИНУВШЕЕ воскресенье тысячи москвичей, посетивших парки и сады Москвы, стали участниками праздника дружбы народов Советского Союза. Этот замечательный праздник начался у главного входа Выставке достижений народного хозяйства гостей из многих республик страны и участников художественной самодеятельности Новосибирской области и Минского тракторного завода идали украшенные автопоезда, которые подвезли их к фонтану Дружбы народов. И тут около четырех тысяч человек спели гигантский хором. После этого директор выставки Б. Богданов поздравил собравшихся с праздником дружбы, и начались концерты. Музыка и песни звучали во многих павильонах и на открытых эстрадах

площадках. Более 100 тысяч человек побывало здесь в этот день. Празднично украшены были и другие парки и сады столицы. В Центральном парке культуры и отдыха имени Горького москвичи позанимались с достижениями, с которыми Российская Федерация приходит к XXII съезду. На главной эстраде парка «Сокольники» выступили гости из Белоруссии и «Украины». В Измайловский парк приехали знатные люди Узбекистана и Таджикистана, в сад Центрального дома Советской Армии — из республик Прибалтики, а в парк «Красная Пресня» — из Киргизии и Туркмении. В других московских парках состоялись встречи с представителями Грузии, Армении, Азербайджана, Молдавии.

Е. БАУМАН.



В Министерстве культуры СССР. На встрече участников фестиваля с Юрием Гагариным. На снимке (справа налево): министр культуры СССР Е. А. Фурцева, Юрий Гагарин, Динна Лоллобриджида, Мариза Марини. Фото А. ТРОШИНА.

## ЗВЕЗДА № 1

### Встреча участников фестиваля с Юрием Гагариным

МОСКОВСКИЙ фестиваль, как известно, открылся документальным фильмом «Первый рейс к звездам». Но не только экраном познакомил стехавшихся в Москву кинематографистов с первым в мире летчиком-космонавтом. По просьбе организаторов фестиваля вчера в Министерстве культуры СССР была устроена встреча с Героем Советского Союза майором Юрием Гагариным.

И хотя Юрий Гагарин отвечает совсем просто: «Видел пустую, Нид., большие озера», гости явно приятно не все могут получить такой ответ. Но у английской актрисы Питера Финча тоже есть вопрос: — Как вам понравился Лондон? — Лондон Юрий Гагарин рассматривает, естественно, подробно. — Очень понравился, — отвечает он. — Вопросы много, среди них самые неожиданные. — Верно ли, что краски космоса похожи на краски картин Рериха? — Трудно сказать со всей определенностью, — шутит Гагарин. — Надо будет взять картины в следующий полет и сравнить как следует. — Какие фильмы вам больше всего нравятся? Гости, которые вели себя вообще очень шумно, так как смех и аплодисменты вспыхивали то и дело, притихли. Вопрос кажется очень интересным. Гагарин отвечает так: — Я смотрел очень много фильмов, и мне трудно категорически ответить на этот вопрос. Среди советских фильмов последних лет мне понравились «Валлада о солдате» и «Чистое небо». — Что вы чувствовали в первый момент, когда вернулись на Землю? — Что я снова стою на земле. — Вопросы сыплются со всех сторон. — Что вы можете передать польской молодежи? — Большой привет. Поговорим подробнее, когда я буду в Польше. — Одни из гостей просят рассказать, что видел космонавт, когда пролетал над его родной Африкой. — Сегодня и завтра В ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ фестиваля пресс-конференция проведут деятели кинематографии СССР, показавшие свои картины «Чистое небо» (СССР) и «Сегодня ночью погибнет город» (Польша). Состоится дружеская встреча гостей: на студии «Союзмультфильм» с работниками мультипликационного кино, на Центральной студии документальных фильмов с деятелями кино Союза работников кинематографии — кинематографами и в Центральной доме журналиста — журналистами и киноинженерами. Днем в «России» начнется конкурсная просмотры. Члены жюри и зрители покажут кубинский художественный фильм «РАССКАЗЫ О РЕВОЛЮЦИИ» (сценарист режиссер Томас Гуттагорес Аля), повествующий о различных эпизодах кубинской революции и ее героях. В тот же день будут показаны «ХУАНА ГАЛЬО» (Мексика), биографический фильм о революционном деятеле «ВОСХОД СОЛНЦА В КАМПОВЕЛЛО» (Соединенные Штаты Америки) и два греческих короткометражных фильма — «ЖИЗНЬ НА МИТИЛЕНЕ» и «ФАСОС». В 23 часа в Большом зале Союза работников кинематографии состоится встреча участников фестиваля с советскими киноактерами. ОДИНАДЦАТЫЙ ДЕНЬ, как обычно, начнется пресс-конференциями по просмотренным фильмам, а затем гости Москвы совершат экскурсию в колхоз. В Большом зале Союза работников кинематографии СССР состоится просмотр картины «Фильмы, которые мы не видели: «ПРИВИДЕНИЕ, КОТОРОЕ НЕ ВОЗВРАЩАЕТСЯ» режиссера А. Рома (1928 год) и «ЛЕТЧИКИ» режиссера Ю. Райзмана (1935 год). Днем будут продолжаться конкурсные просмотры. На экране — короткометражки «ПРАЗДНИК ЧЕЛОВЕКОВ» и «ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЛУНУ» (Австрия), фильм ИНДР «РЕАТУМАНГАН» — зрелищный триллер Ли Г. Бэн. «Туманган» — часть одного из крупнейших произведений современной норвежской литературы трилогии Ли Г. Бэн. «Туманган» — вечерняя программа произведения румынской «ИЖАНДА» и венгерской («АЛБА РЕГНА») кинематографии. В кинотеатрах «Россия», «Ударник», во Дворце спорта будут проводиться киноконкурсные просмотры. Здесь москвичи смогут посмотреть фильмы «Послание из Торреса» (Испания), «Шури себе пестрый воздушный шарик» (Австрия) и другие.

то, что скажет обо мне народ. Этот ответ встречен одобрительными аплодисментами. — Собираетесь ли вы еще раз в космос? — Собираюсь. Но я не хочу быть монополистом в этом деле. Мои друзья, которые готовятся стать космонавтами, желают совершить такой полет не меньше меня. — Какую вы себе ставите задачу в полете? — Какую вы себе ставите задачу в полете? — Я думаю, что, если не смотреть на жизнь через черные очки, вся жизнь переполнена яркими впечатлениями. Мне трудно выделить главное. — А что вы привезли из космоса своим детям? — Рассказы. — Приведете ли вы в Италию? — Обязательно. — А в Индию? А в Африку? — Постараюсь побывать всюду, куда меня пригласят. Эта своеобразная пресс-конференция идет в очень быстром темпе. Вопросы, ответы, шутки следуют одна за другой. Смех почти не стихает. Обстановка самая непринужденная. Однако встреча подходит к концу. — Что бы вы хотели пожелать Московскому фестивалю? — Нравится. — А можно ли уже лететь на другие планеты? — Об этом скажут следующие космонавты. — С кем бы вы хотели, чтобы вас сравнили — с Колумбом или с Икарсом? — Видите ли, по-моему нескромно сравнивать себя с великими. Мне достаточно

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

## ГОСТИ ВСТРЕЧАЮТСЯ С МОСКВОЙ



### Наш репортер

ВЕНГЕРСКИЕ киноактеры Ева Руттиак и Миклош Габор с русским сувениром, который на всех языках сейчас звучит одинаково: «Слутики».

Около гостиницы «Москва». Элизабет Тейлор прощается с москвичами перед отъездом в Париж.



Я ОЧЕНЬ люблю Москву. Мне кажется, тот, кто хоть немножко знает этот город, не может его не любить. У наших гостей, к сожалению, не так уж много времени — просмотры, пресс-конференция, дискуссии. Но мне очень хочется, чтобы кинофестиваль подружил их с Москвой. И я радуюсь, когда вижу, как зарождаются эти дружбы. Несколько дней подряд я ложу по пятим до кинозвездам. Я все увешиваю фотоаппаратами и «блещами», и буквально уношу под грузом этой техники, но в доверие таскаю ее, потому что она помогает мне видеть, как зарождаются эта дружба — дружба гостей кинофестиваля с моим прекрасным городом. Мои же спутники были Ф. Габдуллин, И. Кошелоков, Г. Холмогоров, О. Цесарский.



ДЛЯ экскурсий по Кремлю Динна Лоллобриджида взяла с собой сразу два фотоаппарата — она знала, что увидит много интересного. И она не ошиблась — ее фотоаппараты работали с полной нагрузкой. В кабинете В. И. Ленина членами италийской делегации показали рабочий стол вождя, библиотеку, вещи, которыми он пользовался. «В с большим интересом осмотрела эту квартиру, которая принадлежит историкам», — записала Динна Лоллобриджида в книге отзывов.



ИДЕТ ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ ФЕСТИВАЛЯ. Делегаты уже реже говорят друг другу: «Будем знакомы» и чаще — «Здравствуйте», потому что они постоянно встречаются друг с другом, как союзники и противники на дискуссиях. Но воскресная поездка на теплоходе «Волгатон» и «Мамис Горький» по каналу им. Москвы была просто встречей очень похожих людей, которые одинаково любят солнце, свежий воздух и одинаково хотят жить в мире и дружбе.



ЭТИ ФОТОГРАФИИ чем-то похожи друг на друга, хотя они сделаны в разное время и в разных местах. Индонезийскую киноактрису Фариду Аррани в снал на улице Горького, румынскую киноактрису Флавию Буффе — на Ленинских горах. Разве не ясно, что Москва им нравилась!

ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ

# С Е М Ь Я

КНР

## Художник и время

Тамара МАКАРОВА, народная артистка СССР

ИСТИНА, как известно, рождается в споре, и одним из самых интересных событий фестиваля является дискуссия «Художник и время».

По наущению вопроса современное искусство вытесняет кинематографиста, равных стран, разных убеждений, разных творческих принципов. Однако (и это, пожалуй, самое главное) мы дискуссии, конечно, проводим, а мысль о том, что основанная на киноискусстве — искусство, создавая то, чтобы мир был лучше.

Зачастую у деятелей искусства теоретические принципы расходятся с их творчеством. Выступая в качестве кинорежиссера Кането Синдо — яркий пример единства теории и практики. Может быть, именно в силу этого единства фильм «Голый остров» производит такое сильное впечатление. В своем выступлении Кането Синдо подчеркнул старую, но немаловажную актуальную мысль о том, что художник только тогда имеет право и вместе с тем обязанность сказать свое слово, когда он видит необходимость этого для людей и чувствует в себе достаточные силы.

Великолепно, что наш фестиваль начался талантливейшей кинокартиной «Голый остров». Фильм покоряет зрителя своей человечностью и правдой. Его авторская форма органично сочетается с большими гуманистическими идеями. Эти идеи близки сердцу нашего фестиваля и тем прогрессивным тенденциям, которые намечаются и развиваются в мировом киноискусстве.

Достаточно вспомнить кино Чжоу Линь в разные моменты ее жизни: ласковое, смущенное, радостное и особенно значительное в последних кадрах, где перед нами уже совсем другой человек — серьезный, мыслящий, многое познавший, на многое решившийся.

Сдвинутые брови, крепко сжатые губы, устремленные в пространство глаза. Чжоу Линь на вопрос о следователе: «Умру, но не проголодаюсь». Необычайно сильная и запоминающаяся сцена — встреча в тюрьме с арестованным сыном. Актриса глубоко проникает во внутреннюю мир своей героини, на лице ее быстрая смена самых противоречивых чувств: радость, подавленная остротой, подальшая остротой, ужас, когда сына уводит на расстрел, и снова каменная маска со страдальческими глазами — железная решимость стоять до конца за дело, которому служишь.

В момент, когда уводит сына, оператор дает крупным планом фигуру Чжоу Линь, замершую на фоне тюремной стены. Это монументальная скульптура, памятник материнскому горю и революционной стойкости, героизму.

Заглянув в недалекое прошлое китайского народа, мы глубже понимаем его настоящее, движущие силы его настоящего и будущего. И поинтересуйтесь, что нам помог талантливый коллектив авторов фильма «Семья революционера».

Д. АНДРЕЕВ.



«Чистое небо», Астахов — артист Е. Урбанек.

## «ЧИСТОЕ НЕБО»

Первые впечатления участников фестиваля после просмотра фильма

Камилль ЯРМАТОВ, народный артист СССР

ВОЕННЫЙ ЛЕТИЧК Александр Астахов, его неслучайно звали «Чистое небо». Судьба этого человека авторы картины рассказали правдиво, ясно и просто. Именно поэтому образ, созданный Е. Урбанеком, обладающий притягательной силой, необычайно яркой художественной убедительностью.

Прошедший через горнило Великой Отечественной войны и выдержавший все ее испытания, Александр Астахов, сильный и мужественный, сердечный и прямолинейный человек, мучительно переживает в мирное время несправедливое отношение к себе. Как и летчику, базирующемуся в плену, Астахову, таким образом, рассказывают нам об одном из тяжелых последствий войны.

Элина БЫСТРИЦКАЯ, киноактриса

КАК И ВСЕ предыдущие фильмы Григория Чухрая, «Чистое небо» стало важным событием в нашем киноискусстве. Этот фильм отличается глубиной содержания и виртуозное профессиональное мастерство его авторов. Здесь трудно отделить работу режиссера от работы актеров, оператора от художника. Все художественные компоненты этого фильма слиты воедино и подчинены общему идейному замыслу.

Талант Григория Чухрая — это талант интуитивный и смелый. Он проявляется в том, что Чухрай не боится самых острых, актуальных тем, и в том, что смело берет на главные роли малоизвестных исполнителей. И в каждом своем фильме он открывает и вводит в киноискусство новых талантливых людей. В «Сорок первом» выжила арка Дарюшина И. Изначальной «Баллада о солдате» открыла нам двух молодых

Ирки ВЕАС, чешский кинорежиссер

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА, его жизнь с ее радостями и огорчениями — вечная тема кинематографа. В фильме «Чистое небо» эта тема разработана очень глубоко, и поэтому картина оставляет сильное, прекрасное впечатление.

Всесокое позвал заслуживает талантливая режиссерская работа Г. Чухрая, славный оператор С. Полунова. Блестяще поставлен и сбит, например, эпизод на станции. Женщины, старшие и дети вышли на перрон, чтобы в течение коротких минут попрощаться со своими мужьями и сыновьями, отправляющимися на фронт. Вот и поезд. Но он проносится мимо, не останавливаясь и даже не замедляя ход. Стремительно бегут теплушки и открытые платформы с орудиями.

Бубакер БАТИЛИ, начальник кабинета государственного секретариата информации Республики Мали

ФИЛЬМ мне очень понравился. Понравилась правдивость, искренность, яркая художественная выразительность, большой убедительный слог.

Гидеон БАХМАН, США, киноактриса

Я ЛЮБЛЮ Григория Чухрая. На мой взгляд, он один из лучших советских режиссеров. Творческий метод Чухрая близок по стилю таким выдающимся кинематографистам, как итальянец Антониони, поляк Вайда, американец Кларк. Их объединяет стремление вовлечь зрителя в активное участие в фильме, эмоционально обогатить его.

Последний фильм Чухрая «Чистое небо» мне понравился. Как зритель я волнуюсь и переживаю вместе с режиссером. Однако не в такой степени, как это было с «Сорок первым», «Чистое небо» сделано неровно. Генеральные сцены чередуются с примельканными штампиками. Однако по-человечески это вполне объяснимо. Ни один художник не может все время создавать шедевры, если он живет. А Чухрай — художник постоянно идущий. В этом его сила, потому что, что ищет — тот находит.

## ВАЖНЕЙШИЙ СМОТР МИРОВОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

Зарубежная печать о Втором Московском кинофестивале

ВТОРОЙ МОСКОВСКИЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ привлекает большое внимание мировой печати — как специальной, так и предназначенной для массового читателя. К нему обращают внимание сотни миллионов зрителей во всех уголках земного шара. Речь идет, несомненно, о важнейшем кинематографическом смотре нашего года как с точки зрения количества стран-участниц, так и с точки зрения разнообразия представленных на нем течений кинематографического искусства всего мира — от Кингской Народной Республики до Соединенных Штатов Америки, — пишет газета «Юманите диманш».

Эту сторону Московского кинофестиваля подчеркивают и многие другие органы печати. Интересна статья известного кинокртика Ежи Теллица, напечатанная в польском журнале «Экран». Автор статьи вспоминает о многих международных встречах киноработников, начиная с Венецианского фестиваля 1932 года. Он рассказывает, в частности, и о Московском кинофестивале 1955 года, лауреатами которого стали первая часть трилогии о Максиме Г. Кошкина и Л. Трауберга, «Крестильня» Ф. Эрмера и «Последний миллиардер» Рене Клера. Говоря о проходящем сейчас в Москве кинофестивале, Е. Теллица пишет:

«Уже Первый Московский фестиваль стал выдающимся художественным событием в международном масштабе. Происходящие поочередно фестивали в Москве и Карловых Варах придают переносное значение идейному воздействию киноискусства на зрителя. Они являются смотром не только недавно выпущенных фильмов, но и тех произведений, создатели которых стремятся занять действительную позицию по отношению к важнейшим проблемам сегодняшнего дня».

Польский журнал «Экран» выпустил специальное приложение, посвященное Московскому кинофестивалю, на русском и английском языках. Болгарская, венгерская, английская, японская печать помещает обширные корреспонденции о событиях на фестивале, а филмахи, лауреаты по конкурсу. Некоторые газеты уже сейчас пытаются делать прогнозы относительно распределения премий. Корреспондент газеты «Юманите Самозва Лаша отмечает огромный успех у москвитин зрителей итальянского фильма «Волшебная Олимпиада» и предсказывает, что этому фильму обеспечена одна из премий.

В целом же газеты считают, что Московский кинофестиваль послужит новому разветвлению прогрессивных тенденций в мировой кинематографии. Берлинская газета «Национальштадт» подчеркивает, что основные аккорды, звучащие в Москве, это — гуманизм, прогресс, реализм, поиск новых оригинальных форм, и пишет что «мировое киноискусство» получит в результате московской встречи работников кинематографии новые импульсы для своего дальнейшего развития».

ШВЕЙЦАРИЯ

## ЗА БАРЬЕРОМ ВЕКОВ

ФИЛЬМ КОНЧИЛСЯ. В данном случае это швейцарский фильм «Вильгельм Тель», созданный режиссером Мишелем Дикхоффом по мотивам драмы Фридриха Шиллера. Погосло последнее изображение на киноэкране. Теперь этот фильм пойдет на невиданных экранах планеты.

Что же прежде всего возмущает из этих зрелищ? Герой? Культурно-исторические моменты происходящего? Нет. Прежде всего мы вселиким место действия: обильные, полные своеобразия и поэтичности кадры, рисующие картины природы Швейцарии. Люцернское озеро, то зеркально спокойное, то кипищее, шмыряющее на своих бесловных волнах беспомощный челнок; сияющая рыба горных вершин — словно замерзшие вольны, плеснувшие к небу; шумные реки, кристальные ручьи, текущие по вымытым круглым камням; шелковая арка. Бесчисленны свежие травы, таинственные леса, утробные камни, книжки из потемневших от времени бревен, затерянные в бескрайнем дивном пространстве, — весь этот мир предстает в беззаботной откровенности светлого дня, то подернут туманной дымкой, то омыт яркими дождями. Весь этот мир увиден влюбленным, очарованным взглядом кинокамеры оператора Ганса Шнейбергера, с тем же любовью подглядывающей и возни зверюшек у норы, и гордый полет орла и грациозный полет крошечной и изящной бабочки. С увеличением фиксирует камера и детали быта тех страшно далеких дней, детали, подробно воссозданные авторами фильма.

Но место действия — это лишь место действия. Картины природы — это все же только картины природы, даже если они входят в фильм не мертвыми кадрами.

Но как же изображено само происходящее, то, во имя чего сняты все эти кадры? Как передан один из эпизодов мировой истории, ставший решающим в судьбе Швейцарии, эпизод, в который народная фантазия вплела судьбу отважного стрелка из лука Вильгельма Телля?

Сценаристы М. Дикхофф и К. Хардт рассказали историю борьбы трех лесных кантонов Швейцарии против австрийского гнета в тех же сюжетных рамках, в каких рассказывал ее в свое время Шиллер. Начинается фильм с идиллического изображения прекрасной мирной страны, мирных людей, их спокойной, привлекательно-яванского быта. А затем — кони рейтаров толчут мирную землю, мнут грубыми копитами шелковую траву. Бесчисленны расплесканные порабощатели, угрюмый скот, жгут дома, хватают людей. Но каждое злодеяние — новая капля, тяжело падающая в чашу народного терпения. И чем фантастичнее имперский наместник Геслер думит, тем сильнее проявляется уверенность, планомерное собираются народные силы, которые выжидают его людей за пределами страны. И вот — восстание. Озаренное пламенем, ужасное ликованием победы. И снова — мирные земли, мирные люди, страна, свободная, как вершины ее гор. Снова толпятся овцы на склонах, поет рожок пастуха, сияет безоблачное небо. Прерывается на время идиллия восставшая вновь.

роль, героическая работа коммунистов, ушедших в подполье и готовивших массы и решительной схватке с реакцией. — все это происходит перед глазами зрителя отраженными в поступках, испытаниях и переживаниях персонажей картины.

Цян Май-цин — коммунист, стойкий революционер-подпольщик, представитель лучшей, прогрессивной части китайской интеллигенции. Актриса Сюнь Дао-лин создала образ человека, неуверенно стремящегося к правде и идущего в борьбу за права народа, его счастье, его будущее. В этом человеке, физически слабом и больном, сконцентрированы великая сила духа, самопожертвование, готовность отдать себя без остатка делу партии. Цян Май-цин умный, избитый полицейскими, но даже в последние минуты его мысли — о партии, о работе.

Подлинная героиня фильма — жена Цян Май-цина Чжоу Линь, от имени которой ведется повествование. Если характер Цян Май-цина в картине почти не развивается, он несколько одноплановый и статичный, то образ Чжоу Линь — постоянно изменяющийся и развивающийся. Талантливая актриса Юй

Без коммерческого ажиотажа

Вера ЗЕМЕРЕ, венгерская киноактриса

ВЕНГЕРСКАЯ АКТРИСА ВЕРА ЗЕМЕРЕ хорошо известна и себя на родине как талантливую исполнительницу ролей советского и классического репертуара. Наш корреспондент встретился с ней в просторной зале кинотеатра «Россия».

— Кинотеатр «Россия» — замечательный подарок Московскому кинофестивалю, — говорит актриса. — Его здание хорошо вписалось в величественный ансамбль строящейся Москвы, а его размеры, на мой взгляд, вполне соответствуют размеру Московского кинофестиваля. Мне очень нравится атмосфера, в которой проходит фестиваль в Москве.

Характерно, что он лишь толо коммерческого и рекламного ажиотажа, какой обычно сопровождает кинофестивали в капиталистических странах. В Москве участвуют люди разных убеждений, но их всех объединяет большая любовь к экрану, а это определяет открытый, дружеский тон творческой дискуссии режиссера, актера, оператора, критика, обсуждающих дальнейшие пути развития киноискусства.

Очень интересны просмотры фильмов, представленных на конкурс, — продолжает Вера Земере. — С большим интересом я смотрела японский фильм «Голый остров» и западногерманскую кинооперу «Привидения в замке Шпелсарт». Однако не меньший интерес вызвали и моя и документальные кинофильмы, представленные в конкурсе. Не мой взгляд, подобная кинематография африканской республики делает уверенные шаги в кино.

Линь великолепно справилась с этой сложной ролью. Она сумела глубоко, правдиво и психологически точно передать духовный рост своей героини, ее переживания в горе и радости, показать ее как жену и мать и, наконец, в ее новом качестве бойца великой армии коммунистов.

Девочка-сирота, выданная замуж за незнакомого ей человека, жена, еще не понимающая стремлений своего мужа, наконец, его сознательная спутница, товарищ по борьбе, продолжатель его дела. Отмеченной определенными отзывами в жизни этот переход совершается постепенно. Вот хорошо продуманный режиссером сцена. Вернувшись с революционной армией домой, Цян Май-цин вместе с детьми застывает жену отрезав волосы (короткая стрижка — символ освобождения китайской женщины). Выпыхивают восторгом глаза младшего сына, и через восприятие маленькой режиссер показывает этот первый в жизни Чжоу Линь революционный акт. Ей и немного стыдно, и радостно.

Начав с сочувствия мужу, Чжоу Линь приходит к сознательному участию в революции. Она выполняет все более ответственные задания партии и наконец становится членом ее. И весь этот сложный внутренний процесс показан актрисой Юй Линь очень сдержанно, тонко и выразительно. События, ее роль самая неподготовленная в фильме, и здесь выступает на первый план мастерство исполнительницы, сумевшего передать очень много.

Вера Земере, венгерская киноактриса, замечательный подарок Московскому кинофестивалю, — говорит актриса. — Его здание хорошо вписалось в величественный ансамбль строящейся Москвы, а его размеры, на мой взгляд, вполне соответствуют размеру Московского кинофестиваля. Мне очень нравится атмосфера, в которой проходит фестиваль в Москве.

Характерно, что он лишь толо коммерческого и рекламного ажиотажа, какой обычно сопровождает кинофестивали в капиталистических странах. В Москве участвуют люди разных убеждений, но их всех объединяет большая любовь к экрану, а это определяет открытый, дружеский тон творческой дискуссии режиссера, актера, оператора, критика, обсуждающих дальнейшие пути развития киноискусства.

Очень интересны просмотры фильмов, представленных на конкурс, — продолжает Вера Земере. — С большим интересом я смотрела японский фильм «Голый остров» и западногерманскую кинооперу «Привидения в замке Шпелсарт». Однако не меньший интерес вызвали и моя и документальные кинофильмы, представленные в конкурсе. Не мой взгляд, подобная кинематография африканской республики делает уверенные шаги в кино.

## ЖИЗНЬ ПОБЕЖДАЕТ

Ветеринарный врач Ирки Климент

Такова расстановка сил, такова ситуация, в которой мы застаем героя в начале чехословацкого фильма «Цепи».

Что ж, подобная коллизия может обернуться драмой, и не только изменить ход жизненных событий, но и изломать человека на какие-то серьезные размышления.

На основе, в сущности, злобой, не отличающейся оригинальностью фабулы авторы вытаскивают рассказ что-то вроде о героях, раскрыть их внутренний мир, словом, как-то затронуть ум и сердце зрителя. У этих попыток имеется достаточно оснований, о которых речь пойдет дальше, а пока посмотрим, во что же вылился авторский замысел.

Главная мысль — место человека в жизни, именно поэтому поиски героя чехословацкого фильма «Цепи» вытекают из содержания фильма. Мы ждем от героя поступков, мотивированных стремлением правильно сделать выбор, мы ждем от авторов убедительного раскрытия причин, побуждающих его поступить именно так, а не иначе.

Это особенно важно потому, что здесь проверяется общественная ценность личности, потому что это тот пробный камень, на котором испытываются гражданский долг, гражданское сознание человека. Из этого испытания Ирки Климент выходит с честью, хотя не без внутренней борьбы. В общем этот процесс показан достоверно, хотя иногда герой на наших глазах мещется от одной крайности к другой: то ему вдруг хочется перебраться в город, но не с женой, то он возвращается к ней, то решает остаться в деревне. Правда, эти метания иной раз лишены психологической убедительности и скорее похожи на капризы человека, не способного вдумчиво и серьезно разобраться в происходящем.

Достаточно вспомнить эпизод, являющийся в сценарии Я. Прохазки кульминационным, так как именно после него Ирки окончательное укрепилось решение остаться в деревне: мещется в виду растущая, несущая в себе черты натурализма сцены.

Разница воздействия не случайна. Она зависит от подхода художников к теме. Шиллер, работая над «Вильгельмом Теллем», писал, что «важнейшее — совершенно местное, почти индивидуальное явление облекая в форму универсальной необходимости и правды». И эта высшая необходимость и правда, обнаруживая им в перипетиях борьбы швейцарских кантонов за свою независимость, не была для него ограничена этническими рамками. Народ, своим духом освобождающий свою страну, народ как активная, реальная сила истории. Это общий закон, доказанный на частном случае. «Вильгельм Тель» Шиллера не был поэтому просто исторической повестью, действие которой отдалено барьером прошедших веков. Напротив, весь пафос драмы был современен, и история служила актуальным и весомым аргументом в решении самых насущных проблем немецкой действительности.

Вот этого-то осуждения современности и не достает прежде всего швейцарскому фильму. Это фильм только о делах давно минувших дней, бесконечно далеких от нашего сегодняшнего. Отсюда и обилие бытовых деталей, картин природы, отсюда и подчеркнутая завершенность формы, своеобразное рождение жестокая борьба, обремененная безмятежными идиллиями. Отсюда и торжественность, статичность, картина подлинной жизни, полнокровных характеров — схематичное, иллюстративное, но эффективное изображение событий. За событиями фильма словно следит другой глаз, не тот, что влюблен в швейцарские Альпы, а другой, более объективный, которому картины истории рисуются торжественно, но холодно. История в этом фильме осталась историей. Она не перешагнула барьера веков за тем, чтобы стать аргументом сегодняшнего.

Р. КРЕЧЕТОВА.



Кадр из фильма «Цепи».



Кадр из фильма «Рассказы о революции».

КУБА

# РАССКАЗЫ О РЕВОЛЮЦИИ

## Приемы в Министерстве культуры

В СУБВОТУ министром культуры СССР Е. А. Фурцевой были приняты Элизабет Тейлор и Эдди Фишер.

17 июля у Е. А. Фурцевой побывали делегации трех стран.

Сначала на приеме была большая группа кинематографистов ГДР. Немские кинематографисты поделились впечатлениями о фестивале, в частности выразили свое восхищение воскресной прогулкой на пароходе.

Роботники кино Исхросовани в беседе коснулись некоторых вопросов, связанных с международными кинофестивалями.

Представители Канады обратились со словами благодарности организаторов фестиваля. Они интересовались возможностью получить ряд материалов по истории советского кино.

Т. ИВАНОВА.

МНОГОЕ из увиденного в этой картине уже было нам хорошо знакомо и много совершенно ново. Мы знаем замечательные материалы документального кино о революционной Кубе, но не видели ни одного художественного фильма о ней. И вот — «Рассказы о революции» — первый художественный фильм.

От первого до последнего кадра фильм этот героичен. Три коротких новеллы складываются в героическую триптих о революции, порожденный ею и созданный в ее честь. Поэтика фильма так же строга и ясна, как и сам лозунг кубинской революции — «Родину или смерть».

ТРИ КОРОТКИЕ новеллы, с хронологическим последованием и о трех этапах революции. Первая из них — «Раненый».

Тихая квартира в большом доме большого города — удобная мебель, шелковые платья, белые телефоны. Звонки дверь — слышны в окружении бегущих людей, но спрятать от преследования полиция. Решится ли на это холостой дом? Он не смеет отказать прямо, но забивается на ночь в гостиничный номер, хочет любой ценой остаться в стороне. И с неопровержимой последовательностью вступает в действие логика событий, алексурия за собой расплату за мелодию. Сам того не желая, трус оказывается предателем. Но он становится и жертвой своего предательства.

Он загнан, принят и стеснен. И ему, пожалуй, не спастись, если только другие не придут на выручку, если он останется один.

Наутро рядом с домом случайным оказался незнакомый ему человек. Теперь тот, кто вчера еще отказал в помощи, сам нуждается в ней. И все истории может повториться снова. Но она не повторится.

И значит, трусость, себлюбие не порождает «цепной реакции», одно предательство не влечет за собой автоматическое другое. Вот она, героическая мораль рассказанного с экраном!

ВТОРАЯ НОВЕЛЛА — «Иностранец». Уходя от солдат бойцов революционной армии вынуждена остано-

виться — один из них смертельно ранен. Они останутся рядом с умирающим, несмотря на то, что возможность спасения уменьшается с каждым часом. И все-таки они останутся — несколько ради одного, минуты жизни которого все равно сочтены. Какая сила заставляет их это сделать?

И фильм отвечает на это: революция научила своих солдат по-новому, больше чем прежде ценить жизнь.

Вот про что эта простая история, прошедшая на фоне поросших диким лесом наместных гор Сьерры-Маэстры, гор, на которые трудно подняться, но с которых далеко видно!

ТРЕТЬЯ, быть может, самая поэтичная из всех, новелла «Санта-Клара» — рассказ о победе, о ее радости и горечи, слышавшей в одно величественное целое.

Солдаты, участвовавшие во войне, участвовавшие в битвах, участвовавшие в перестройке, после того как сражение уже закончилось. За машиной с опущенными бортами, ведущей тело убитого, молча идет его невеста. На минуту кажется, она осталась одна среди празднующей победу толпы, среди спешащих куда-то людей. Но она за другой протягивается и девушка руки другой. Мы не знаем людей, которые участвуют в ней, но мы видим их руки — крепкие, надежные руки солдат.

ТРИ КОРОТКИЕ новеллы с разным сюжетом и героями, объединенные темой народного героизма. Три истории, наполненные намеренно просто и сурово, отмеченные строгим самоограничением — все художественно, принявшие участие в создании этой картины. Искусство режиссера Томаса Гутьерреса Алаэ — это искусство ясное и сдержанное, бодрое, красивое, риторическое, но не желающее сглаживать острых углов. На графические кадры с четкими контурами похожи кадры, снятые операторами Уго Вильсоном, Стеллоном Маргелли, Серхио Векером, Артуро Давантини. Длинными простыми средствами — только взглядом, только интонацией, только предельно выразительным жестом говорит актеры Эдуардо Муора, Лилиан Пьерани, Мирьям Гомес

и другие о страстях, о буревосных их грехах. Расплачивается неопределенность, когда одна краска незаметно сливается с красной противоположной, в одну наломанную линию причудливо переходит в другую, противопоставлена поэтика этого искусства. Оно словно несет в себе заряд энергии, непримиримости, моральной требовательности.

За день до конкурсной демонстрации «Рассказы о революции» на фестивале экраны были показаны голландская киноновелла «Стрелка». Ощущение почти нереальной, ускользающей зыбкости происходящего режиссер этой картины создает, усиливает тем, что пейзаж и герой попеременно отражаются то на зеркальной, то в водной поверхности. Интимно пониженный голос за кадром произносит

Обладая большей финансовой мощью, Голландия быстрее, чем английская кинопромышленность, завоевала рынки. Англия явилась одной из первых жертв. Так называемые «английские» фильмы снимаются в наших студиях при участии американских «звезд», на американские деньги и по американским канонам. На английских экранах господствуют и чисто американские фильмы, прославляющие «сто процентного» капитализма, «неотраженного», драматичного. Это пагубно отражается на жизни кинотеатров.

Наше культурное наследие жестоко страдает от англо-американских экранизаций. Так, английский фильм «Малбек» рассчитан в основном на американского зрителя и лишен истинно английской атмосферы.

Наша молодая драматургия стремится создавать пьесы, отражающие в той или иной мере действительность. Но их попытки проникнуть с такими произведениями в кинотеатры на протяжении многих лет наталкивались на каменную стену торжества.

Первым фильмом, пробившимся сквозь эту стену, была незурядная картина «Человек наверху» (1958 год). Она была сделана по сценарию Алтуза Сальомонса, профессора технической школы работников кино «Эй Си Ти фильм». Хотя фильм не имел большого успеха, он показал, что можно уметь видеть в фильме не только деньги.

«Моральные качества». Мы повяжем лишь один вид морали — мораль фута, доллара, западногерманской марки.

Лорду Ринку — мукомольному промышленнику, владеющему «Организацией Ринка» (крупнейшей в стране) компанией по производству фидов, прохвату и кинофикации), волноваться не приходится. Когда дела идут туго, он просто сокращает количество западных картин, продает еще какие-то из своих кинотеатров, а другие переделывает в неглубокие, дамские или рулетки, и словно по мановению волшебной палочки, финансовые потери превращаются через год в крупные доходы.

Таким образом, в попытке за прибылями, кинофинансисты за последние полтора десятилетия годов повергли английское кинопроизводство на самое дно отброшенного хозяйства. Преследуя эту цель, они пытались заставить зрителей в кинотеатры играть из худших инстинктов. Беспредельным потоком шли самые низкопробные фильмы. Доходы капиталистов быстро росли. Однако людям постепенно такие кинемарты стали надоедать или просто вызывать отвращение, и посещаемость вновь стала падать. Тогда киноделам вынуждены конкуррировать друг с другом, на иностранных рынках, ориентировались в основном на американского и западногерманского зрителя. Они делали (и продолжают делать) лживые действительности картины, где героями были, скажем, немка и англичанин, а местом действия — Италия. Типичный фильм такого рода «Не трудитесь ступать», выпущенный в Англии в прошлом месяце. Это слегка завуалированная сексуальная комедия о похождениях коммандера на различных курортах Европы.

тенст, полный недоверия и недовольства. Настроение капризное, причудливое, разрушительные управленцы поступками действующими лиц. Это был рассказ о пустом недоразумении, пришедшем к роковому финалу. Умело сделанный рассказ, но неизменно неподходящий на мысль — стоило ли, в сущности, говорить о случайном происшествии в столь заурядном, многозначительном тоне. При всем том это было беспорочное мастерство, мастерство изощренное, неминуемое усталое, искусственное во всех профессиональных тайных воздействиях на зрительское сердце.

Конечно, здесь было лишь простое совпадение — в том, что одна и другая картина демонстрируются так близко по времени друг от друга. Но именно благодаря этому непреднамеренному сопоставлению смогло обна-

портрет Оскара Уайльда, роль которого превосходно играет Питер Финч, Костюмы и декорации прекрасно передают атмосферу эпохи.

Не все фильмы, сделанные, казалось бы, в реалистическом манере, служат прогрессу, например, «Самфилд» (1969 г.) и «Палла на улицах» (1961 г.), трагические взаимоотношения между белым и черным молодым, живущим в Лондоне. Реализм этих двух фильмов исключительно английский, и за ним скрываются многие бесспорные и ложные идеи.

Якобы реалистический фильм «Сердитое молчание» (1960 г.) был, по существу, злобным выпадом против профсоюзного движения. Буржуазные критики злодействовали ему, но публика не была обманута. Она голосовала ногами, и фильм не имел «коммерческого успеха».

Тот же метод был использован в фильме «Нет любви для Джона», чтобы прикрыть лживую клевету против левого крыла лейбористской партии. Но она была сделана настолько плохо, что даже присяжные критики на наших добрых слов в его защиту.

Наряду с лагирующими действительности фильмами англо-американского производства или картинками, сделанными в сенсационном духе англо-американского производства, фильмами о ирландцах, жестоких гангстерах и фильмами, порожденными «холодной войной», находящимися сейчас в производстве или запланированными и съемке, существует много интересных замислов.

Компания «Эй Си Ти фильм» только что завершила экранизацию пьесы Арнольда Вескера «Кухня», рассказывающей о судьбах и конфликтах людей, работающих в нахальной и тесной атмосфере кухни при гостинице. Тони Ричардсон сейчас работает над экранизацией пьесы Ш. Делана «Привкус меда» — это спорная вещь об опустившейся ливерпульской семье. Компания «Будфолл» собирается сделать фильм по рассказу Алана Скелтона «Одиночество бегуна на длинные дистанции», в кото-

ром повествуется о месте юного преступника обществу за то, что оно выбросило его из своих рядов.

Даже «Организация Ринка» получила, что из «коммерческого реализма» можно заработать деньги. Но ее новая политика создания типично английских фильмов из современной жизни во многом осуществляется «по старому рецепту». Однако у компании работают два наших самых многообещающих молодых режиссера — Лейк-сей Андерсон и Карел Рейш. Ринк, не мешкая, приобрел права на экранизацию популярнейшей британской усадьбы с ее большими парками и живописными пейзажами, в которой живет жизнь рабочего класса «Практика» Уилла Уотерхауса, премьера которой недавно состоялась в Лондоне.

Прокатная компания «Брайнтон» решила пойти на коммерческий «рисик» — выступить со спорной темой: да не сейчас снимается фильм о водородной бомбе «Дни, когда загорелась земля». Успех фильма будет во многом зависеть от того, сможет ли сценарист Волфф Манкович отвлечь от своего обычного сюжета и похвастаться, когда речь идет о серьезных вопросах.

Кен Хэлло пишет в позиций «современного гуманизма» сценарий на историческую тему об Оливере Кромвеле.

Фактически все заслуживающие внимания фильмы, упомянутые мною, были экранизациями романов или пьес наших наиболее прогрессивных молодых писателей. Нам нужны сценаристы, пишущие специально для экрана, писатели, которые в условиях роста борьбы за мир и лучшие условия жизни могли бы соучастно и реалистично отразить в своем творчестве проблемы современности. Последние два-три года показали, что публика жаждет таких фильмов, и лучше из них извлекают людей из домов, уволит от телевизора.

Вперед еще долгий путь, но по крайней мере сейчас есть надежда, что дверь через которую можно бросить вызов американскому господству в коммерческой ставке на сенсационно, наконец открылась.

Ирина ХИБНИН, кинокритик.

ЛОНДОН.

Перед началом просмотра короткометражного фильма Республикой Мали «Завтрашний день деревни Нангала». Советские актеры беседуют с делегатами фестиваля от Республики Мали Иссаном Диалло (второй справа).

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

Перед началом просмотра индонезийского фильма «Борьба за свободу» (справа налево) режиссер фильма Исмаил Насир, актриса Фаридат Арини и советский кинорежиссер Вячеслав Тихонов.

## МАРОККО Прошлое и будущее

ЕСЛИ судить формально, между двумя произведениями марокканских кинодокументалистов — фильмами «Народные танцы в Марракеше» и «Путешествие по Эрфуду» — трудно увидеть связь. Первый, как и говорит его название, посвящен фестивалю народных танцев, второй знакомит нас с экономикой Эрфудской области Тафалагата, одного из важнейших марокканских оазисов, граничащего с пустыней Сахара. Иsectax оба фильма связывает несомненное внутреннее единство. Его определяет отношение авторов к жизни, быту, культуре своей страны.

Стремление как можно скорее преодолеть экономическую и культурную отсталость и в то же время сохранить неповторимое своеобразие национальных обычаев — национальное искусство, пусть обделенное новыми формами, очень характерно для индустриальной государственности Африки. Быть может, именно поэтому, создавая свой фильм-репортаж о марокканском фестивале, режиссер-сценарист Ларби Бенкиан и оператор Рене Верье ограничили себя показом лишь нескольких бытовых и ритуальных произведений народной хореографии. Но зато каждый из них раскрыл с подробной тщательностью, являющейся научное исследование — естественным динамикам ритмов, пластического языка, колорита ко-

стюмов и музыкального сопровождения.

К подножию старых архитектурных памятников приодит зрителя «Путешествие по Эрфуду» (режиссер-сценарист Абдельазиз Рамади, оператор Абду Зеруали). В этом фильме собственно искусству уделено не так уж много места, но это единственное, что имеет право на жизнь. Все остальное — и аэриальная система земледелия, и примитивная кустарная техника — должно уступить и уступить место новому.

Старый крестьянин, наученный опытом поколений, добывает мушкетом кожаным ведром воду для полива. Но ридом уже работают мощные насосы. Еще лет на пять, как тысячу лет назад, сборщик фиников, но уже создан кооператив, ищущий иное начало в крестьянском труде.

Финиковые пальмы, главное богатство Эрфуды, стареют и перестают плодоносить, но уже поднимаются целые плантации молодых деревьев, высаживаемых кооперативом им на смену. И смышленый всех этих изменений становится древняя мушкетер, о которой, по выражению автора фильма, следует «не говорить вовсе или говорить с пафосом».

Д. ВЛАДИМИРОВА.

## Гости фестиваля рассказывают...

КАЖДОЕ УТРО в холле 12-го этажа гостиницы «Москва» собирается журналисты для ежедневной пресс-конференции. На этот раз они встретились с кинематографистами ГДР.

Кинематограф открывает директор восточной кинопродюсерской ГДР Э. Хоффман. Он знакомит собравшихся с создателями фильма «Профессор Мамлок» — режиссером Конрадом Вольфом, автором сценария Карлом-Георгом Эглем, исполнителем роли профессора Мамлока известным немецким артистом Вольфгангом Гейцем и другими.

Конрад Вольф рассказывает: — В годы эмиграции мне довелось жить в Москве. Именно тогда, в тридцатые годы, я и увидел советский фильм «Профессор Мамлок», созданный по пьесе моего отца, Фридриха Вольфа. Эта картина была одним из наиболее сильных антифашистских произведений тех лет. В своем фильме, сохраняя сюжет, я пылся раскрыть другое; сегодня для меня важно было показать всю зыбкость иллюзий демократизма и гуманизма в буржуазном обществе.

Разговор продолжает Вольфганг Гейц: — Неоднократно я играл роль профессора Мамлока на сцене Берлинского театра. И всегда меня поражала сложность, противоречивость, многогранность этого характера. В профессоре Мамлоке я вижу черты, роднящие его с теми, кто и сегодня не может занять в жизни определенной позиции, кто пытается занять нейтральное место. Такие люди неизбежно приходят к трагическому конфликту с буржуазным обществом.

Много интересного о студии ДЕСА узнали собравшиеся от главы делегации Эрнста Хоффмана. Он рассказал о наиболее интересных фильмах последнего года — «Дела Глейбена» Г. Кляйна, «Сент-Бриксской любви» К. Метцга, «Юрловские дачки» Ф. Бейера, о фильме «Русское чудо», работу над которым заканчивают знаменитые кинодокументалисты Анеле и Андро Торндайк.

НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ состоялась встреча с чехословацкими друзьями. Актриса, режиссер, сценарист, руководитель кинопродюсерской Чехословакии приняла активное участие в пресс-конференции. Директор главного управления кинематографии Алонс Полядиан рассказал о том, что сейчас в республике ежегодно производится 36 художественных фильмов и 430 короткометражных, главная тема этих произведений — современность. Скоро на экраны выйдут новые интересные картины. Среди них «Берон Монкеузиан» Кервела Земана — полнометражный триповый, рисованный фильм, в котором зритель увидит также и популярных актеров Милоша Ковачека, Яну Брейшову и других. В этом фильме Керел Земан выступает как сценарист, режиссер и художник. С естественным нетерпением ожидается также фильм — экранная «Бастертная книга Юлиуса Фучника» «Георгий» с летней на шее» (режиссер Ярослав Баллик). Ирки Вейс работает над фильмом «Берон» по пьесе «Она упала с луны», поставленной молодым режиссером Зденком Поджаляком. Зденкунд и Гизелла завершили широкоэкранный фильм о своем путешествии в Кадмир. Совместно с советскими кинематографистами будет создана комедия «Два раза в жизни».

О показанном на фестивале фильме «Цепи» рассказал режиссер его Керел Кавина. Немало интересного узнал собравшиеся о будущем фестивале в Карловых Варах от Ладислава Катина, директора этого фестиваля.



Каждый день увеличивается число занятых номеров в гостинице «Москва». За последние время приехали, например, итальянский режиссер Роберто Росселлини (его фильм «Генерал деля Ровер» только что был на советских экранах) и чехословацкий — Ирки Вейс (назавком его картина «Такая любовь»), популярные актрисы Беата Тышкевич из Польши, Фатне Ханма из ОАР.

До ночи затвигаются фестивальные дни. Так, встреча с американской кинохудожницей Элизабет Тейлор в доме СРК на Васильевской улице началась в 10

часов вечера. После беседы демонстрировался фильм с ее участием «Биттерфильд-Б».

В бюро обслуживания гостиницы «Москва» гости обращаются с самыми различными просьбами и заявлениями. Большие группы участников фестиваля совершают поездки в Ленинград, в некоторые приходы с пожеланиями отправиться в Киев. Президент из ФРГ интересуется подробное знакомство с «Мосфильмом» и с Оружейной палатой, итальянцев — Музей Чехова и выставка произведений их соотечественника Ренато Гургузо. Есть заявки на посещение ВЦСПС, Советского комитета защиты мира и на посещение детского сада.

В коридоре «Москва», рядом с парикмахерской, вас может удивить вывеска на двери: «Тихий Идет редакция». Телевидение имеет здесь временную студию, в которой выступают перед камерами мастера кино разных стран. Также передачи проводятся сейчас ежедневно, каждая рассчитана на час. Воскресный час был посвящен знакомству с кинематографистами из Венгрии.



В большом зале Центрального дома литераторов проходила дискуссия «Художники и время». На сцене: исполнитель роли профессора Мамлока и один из ведущих фильмов Вольфганг Гейц (в центре) и в зале во время дискуссии. Фото А. КОШКОВА.

# ПУТЬ НАМЕЧЕН

### ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ

Театра выражается прежде всего в его репертуарных поисках. Говорить современникам о каких-либо актуальных проблемах современности, о людях наших дней, раскрыть их внутренний мир и показать их прекрасные дела и все это языком настоящего большого искусства, передать его только по своим идеям, но и по уровню художественного мастерства — вот задача театра советского, театрального.

Знакомы с репертуаром эстонских театров, легко увидеть, что количество произведений о сегодняшней жизни страны в сравнении с прошедшими сезонами неуклонно возрастает. В десяти театрах республики за прошедший год вышло 35 постановок, рассказывающих о современной или действительности.

### КАКИЕ ЖЕ НОВЫЕ

современные спектакли получили признание зрителей?

Больше ста раз была показана пьеса «Экзамени» Л. Компуса на сцене «Ванемуи». Уже был отмечен сотый спектакль «Ванемуи» Э. Ранне-те в театре им. Кингисеппа. Сто раз прошла пьеса И. Суудула «Леа» в «Ванемуи». Можно назвать и еще несколько произведений, также широко известных в театрах. Это «Айварийский бой» В. Арбуна в театре им. В. Кингисеппа, «Иркутская история» А. Арбуна в театре «Ванемуи» и в Таллинском русском театре, «Положительный образ» Г. Приеде и «Сегодня и всегда» Г. Мизина в Парнуском театре, «Последние гвоздики» Г. Тер-Григоряна в театре «Угала», «Тень белых башен» П. Петерсона в Раевском театре.

Хороший спектакль о современности — всегда «кассовый», это уже известно. Сама жизнь разбита битвой, не так давно среди некоторой части деятелей театра представление о том, что репертуар должен делиться на пьесы «для искусства» и на «кассовые». Однако кое-какие отголоски такого представления сохранились — они выражаются в тяготе к отдельным работникам театра к легковесным пьесам, о которых известно, что «за свое время» они хорошо шли. Поэтому время от времени исполняют в репертуарных списках малоудовлетворительные, чуждые нам до идеального направления пьесы из старого репертуара буржуазного театра. Поэтому, вероятно, Таллинский академический театр им. Кингисеппа и увидел серьезным выпускник инспирировал далеко не самых сильных повестей Оскара Лутса.

### ЧТО ЖЕ НОВОГО

дал истекший сезон в области эстонской современной драматургии?

В драматургии вошли два новых автора — Альберт Уустула и Илья Рассомакхи. Первый дебютировал комедией «Траулеры в тумане», которая была поставлена в Раевском драматическом театре. Недавно в том же театре вышла вторая его пьеса — «Хозяева моря». Достоинство первых опытов Уустула — хорошее знание людей, событий и среды, о которых он пишет. В лучших драматических пьесах «Траулеры в тумане» возникает суровая атмосфера туманного Северного моря, неслучайно труд рыбаков намечается острый конфликт между честным и потребительским отношением людей к жизни. За ароматом подлинной жизни театр, очевидно, и полюбит пьесы Уустула, и сожалеет, насколько легко примирялись с их довольно многогранными драматургами.

### Глазами американцев

**НЬЮ-ЙОРК (ТАСС).** Семь американских специалистов библиотечного дела, которые недавно посетили Советский Союз, заявили, что из них огромные впечатления произвело широкое использование библиотек населением Советского Союза и постановка библиотечного дела в этой стране. По возвращении из Советского Союза американские библиотечники сделали доклад на 80-м ежегодном съезде Американской библиотечной ассоциации, который проходил в эти дни в Кингленде. На съезде собрались свыше 5 тысяч библиотечников из всех штатов США.

Директор Американской библиотечной ассоциации Дэвид Кинг, являющийся в составе делегации библиотечников в Советский Союз, заявил, что из делегации убедились, что библиотечники занимают очень важное место в культурной жизни Советского Союза. Он с восторженным одобрением отметил широкое использование библиотек населением, выделяемые государством для научно-исследовательской работы в крупнейших библиотечных учреждениях, а также большое число книжных магазинов и хорошую постановку дела в них.

Делегация американских библиотечников, находясь в Советском Союзе, ознакомилась с работой 50 из них: библиотек в Москве, Ленинграде, Ташкенте и Самарканде. Месяцем ранее советская делегация библиотечников посетила Соединенные Штаты с целью ознакомления с постановкой библиотечного дела в Америке.

## К ИТОГАМ СЕЗОНА

мк недостатками. Автору «Траулеров в тумане» не хватало драматургического мастерства. Действие его пьесы кончается во втором акте, кинематографически конфликт разрешается скачком. Третий акт превращается в доисход, где автор, чтобы свести концы с концами, хватается за спонтанные штампы комедийного ремесла.

Ахтер в режиссер Таллинского русского театра Илья Рассомакхи тоже написал свое первое произведение о людях, хорошо ему известных. Пьеса «Оммурусука» рассказывает о театральном моделинге, и, подобно пьесе Уустула, она во многом подкупает. Правда, Рассомакхи излишне увлекся построением сложных сюжетных коллиний, забывая порой о необходимости мотивировать поведение своих героев.

И. Рассомакхи поставил в том же году в Таллинском русском театре свою вторую пьесу — комедию «Солдаты едут домой». В комедии есть интересные положения, есть вполне оригинальные, комическо-драматические диалоги. Но подлинное произведение о возвращении бывших воинов к мирному труду, о союзе и товариществе не получилось. На этот раз автору не хватило знания жизненного материала.

Главное же дефицитное — сужают ли они освободителю в будущем от штампов, избитых от традиционных драматургических ходов, сумеют ли достигнуть завершенности обобщения, страсти утверждения своей темы.

Несколько лет назад на сцене театра «Ванемуи» появилась первая пьеса таллинского писателя, педагога университета Лидии Компус. «Экзамени» в прошлом году «Ванемуи» показала ее новую пьесу «Оборонителю чернышам». Лидия Компус пришла в литературу сравнительно поздно, но пришла со своей темой, чем сразу завоевала и признание, и любовь зрителей. Л. Компус умеет и любит писать о молодежи. Она говорит об ответственности молодежи перед жизнью, перед своим временем, о том, что нельзя жить без большой цели, нельзя променять идеалы на мелочные посядения удобства и споконного существования. Может быть, именно благодаря мягкости и лиричности писательской манеры Компус этот разговор о жизни и любви писала и продолжает записывать и впоследствии — простор дружеской беседы.

Рядом с лирической и камерной пьесой Компус на сцене «Ванемуи» значится сейчас эстонская драма известного поэта, прозаика и драматурга Иоханнеса Семпера «Люди в ядре ветров». Изображение неразрывной связи человеческих судеб с судьбами народа, с ходом исторического процесса — большая тема этой пьесы.

## СМ. ДА В СПЕКТАКЛЕ

чувствуют дыхание эпохи, габитус и значительность поставленных вопросов. По своему преломляет тематика военных лет в последние постановки Театра им. В. Кингисеппа «Соловей под зарей» (пьеса П. Кийгаса). На ша критика неоднократно указывала на то, что современная эстонская драматургия за последние время утратила одно из важных качеств, завоевавших ее в последний период — агитационность, актуальность, быструю реакцию на острые проблемы действительности. Спектакль Театра им. Кингисеппа пенит именно своей публицистичностью.

Тем не менее спрос театров республики на современные пьесы во многом превышает предложение. Всегда ли мы используем все свои резервы? У эстонских театров есть хорошие опыт работы с авторами, например, у Театра им. Кингисеппа, Э. Ранне-те, «Ванемуи» — с А. Лийтесом. Надо его развивать и совершенствовать.

Искать авторов надо и в других республиках, шире устанавливать творческие связи, не стоит ориентироваться только на репертуар московских и ленинградских театров, полезно заглянуть и в другие города, в другие театры, где нередко рождаются новые интересные пьесы и спектакли. Много хочется привнести в качестве примера опыт нашего маленького районного театра «Угала». Там с успехом шла пьеса армянского писателя Г. Тер-Григоряна «Последние гвоздики», пьеса латвийца Ю. Трушаса «Семейный праздник». Но особенно тесные творческие связи установились с «Угала» с латвийскими авторами. Коллективом советской молодежи, ее духовного роста. И в связи с программными спектаклями «Угала» стали пьесы латвийской Приеде и Венту Витале.

### ТЕАТРАЛЬНЫЙ СЕЗОН

в республике еще не закончился. Во многом итоги его обещают быть плодотворными. И все же он не принес ни одной особенно яркой, выдающейся пьесы, а следовательно, и спектакля. А главные наши герои-современники все еще режиссеры на театральных площадках.

Советские люди, строители семилетки, встречают XXIII съезд КПСС большими достижениями. Уже сейчас в области передовых людей нашей страны, — говорит И. С. Хрущев, — видны черты человека коммунистического завтра. Эти черты все более проявляются и раскрываются в их мировоззрении, в повседневной трудовой и общественной жизни, в быту. Туда на благо общества ставятся для них первой и главной потребностью; превращаясь в интересы общества.

Показать таких людей на сцене — долг наших драматургов и театров. Это будет их лучшим подарком предстоящему съезду.

Л. ТОРМИС.

### ПО ТЕЛЕФОНУ ИЗ СОФИИ

НЕ РАЗ в этот вечер софийская телефонистка пыталась соединить нас с номером гостиницы «Ботаника». Но оставалась в стороне артистка СССР В. В. Варсова, заместитель председателя жюри международного конкурса молодых оперных певцов. Наконец телефонистка сообщила, что Варсова находится в колледже гостиницы.

Прошу заметить, что не совсем верно, услышавши мы голос Валерии Владимировны. У Валерии Владимировны, певицы Софийской народной оперы, но публика, молодые певцы и члены жюри жюри не могли растаться.

Впервые собралось вместе так много талантливых оперных молодых певцов. София съездила около 70 артистов из 23 стран всех пяти континентов. Кроме хорошей профессиональной подготовки, участники конкурса требовали от каждого певца достаточного сценического опыта. Певцы должны были выступать самостоятельно на оперных спектаклях Софийской народной оперы.

Рядом со мной сейчас мои коллеги по жюри, — продолжает Валерия Владимировна. — Я думаю, что читатель «Советской культуры» интересно узнает мнение жюри конкурса, проводимого в Софии. 26 июля в 12 часов. Известная итальянская певица и педагог Тоти Далла Монте просит сказать, что она благодарна болгарским друзьям за их искреннюю поддержку и поддержку организационно-технического характера. Профессор Токинский интерпретатор Турнио Укхид добавляет, что у нас конкурс бесспорно — он прошел на очень высоком уровне, а знакомство молодых и талантливых оперных артистов, безусловно, очень полезно для развития всей мировой культуры. В этом смысле присоединяется директор лондонской Ковент-Гарден Бернарда Кинг и директор Будапештской оперы Пал Варга.

По не буду больше натирать читателя пылью. В тридцать три минуты первой премии и золотой медали удостоены солистка Бухарестской оперы Т. Лукану (сопрано). Две

## Молодые голоса планеты

по 12 июля. Известная итальянская певица и педагог Тоти Далла Монте просит сказать, что она благодарна болгарским друзьям за их искреннюю поддержку и поддержку организационно-технического характера. Профессор Токинский интерпретатор Турнио Укхид добавляет, что у нас конкурс бесспорно — он прошел на очень высоком уровне, а знакомство молодых и талантливых оперных артистов, безусловно, очень полезно для развития всей мировой культуры. В этом смысле присоединяется директор лондонской Ковент-Гарден Бернарда Кинг и директор Будапештской оперы Пал Варга.

По не буду больше натирать читателя пылью. В тридцать три минуты первой премии и золотой медали удостоены солистка Бухарестской оперы Т. Лукану (сопрано). Две

## ВИРТУОЗЫ

В МОСКВЕ состоялась концертная программа оркестра Бельградского радио и телевидения под управлением В. Симича. Динамичный профиль оркестра проявляется и в его составе, и в манере исполнения, и в репертуаре. Группы скрипок, трубы, тромбонов дополняются лишь незаменимыми участниками современного джаза: ударными, роком, контрабасом, электрогитарой. Стоявшая группа отсутствует. Оркестранты виртуозно владеют инструментами. Легкость, артистизм, заразительная жизнедеятельность их искусства неизменно вызывают горячие аплодисменты.

Высокий профессиональный уровень участников оркестра служит надежной основой для создания монолитного музыкального ансамбля, а именно такого бельградского коллектива. Развернувшийся диалог звуковых градаций от взрывчатого форте до тихих нюансов пианиссимо, интонационная точность, абсолютная синхронность, резкие динамические контрасты — такой богатый арсенал виртуальных средств наших гостей. И в том, как они используют его, всегда чувствуется чужбина и опытная навязчивость юга джаза и композитора В. Симича.

Сказав, что железный ритм — одна из характерных особенностей игры бельградского оркестра, мы в конце концов не откодем ничего нового, ибо так бывает в каждом профессиональном ансамбле. Важнее друг другу, у бельградцев ритм не становится самостоятельным, не господствует над музыкальной и поэтической основой произведения. Высокий профессиональный уровень участников оркестра служит надежной основой для создания монолитного музыкального ансамбля, а именно такого бельградского коллектива. Развернувшийся диалог звуковых градаций от взрывчатого форте до тихих нюансов пианиссимо, интонационная точность, абсолютная синхронность, резкие динамические контрасты — такой богатый арсенал виртуальных средств наших гостей. И в том, как они используют его, всегда чувствуется чужбина и опытная навязчивость юга джаза и композитора В. Симича.



Сцена из пьесы «Магичуруба»

### ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

**ЗАМАРАТСКИЕ ХУДОЖНИКИ** И. И. Бойшия, А. Машаев, Г. Гелов, В. Борна и другие создали монументальные полотна, изобразившие события современности. Режиссеры: В. Санда и А. Гарало закрепили интересные моменты спектаклей, посвященные лесорубам, строителям нефтепровода «Дружба», нефтяникам, работникам мастеров живописи, графике и скульптуре. Завершили работу исполнители на Всесоюзной художественной выставке в Москве.

**РЕСПУБЛИКАНСКИЕ** местной самодеятельности, посвятившие XXII съезду КПСС. В Уфе грандиозные торжества по случаю в Лытском театре заключительный концерт драматического русского театра. Лучшие артисты выступили на сцене музыкального театра. Шестьдесят районов Башкирии участвуют в отчетном концерте в Мозку на ВДНХ.

**ДЕНЬ ХУДОЖНИКА** состоялся в Алматы. В Центральном городском парке культуры и отдыха прошли творческие встречи мастеров изобразительного искусства с учащимися школ. В творческих планах, о том, как они готовятся встретить XXIII съезд КПСС.

**ПАМЯТНИК** замечательному русскому поэту Федору Тютчеву открыт на его родине в селе Овстуг Вильгельмовской области. Автор — молодой бристский скульптор Е. Коваленко. Памятник открыт в музее-заповеднике им. Пушкина.

**ТВОРЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА** артистов Харьковского театра оперы и балета имени С.М. Прокофьева состоялась в Доме культуры и отдыха молодежи в Ленинграде. В творческих планах юной артистки В. Ахун, в будущем конкурсе артистов оперы и балета в Ленинграде.

### ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

## ДУША И МАСКА КАБУКИ

Едва войдя в зал, вы увидите удивительные музыкальные узоры и нестройные инструменты перед началом спектакля. Это не обычная музыкальная увертюра и не нагромождение инструментов перед началом спектакля. Это скорее приглушенное к сосредоточенному вниманию, напоминающее о торжественности того, что вскоре будет происходить на сцене.

Так, еще до открытия занавеса начинается представление знаменитого театра Кабуки. Вы видите театр больше трех десятилетий тому назад, во времена его первых гастролей в Москве. Он порадовал мое мальчишеское воображение, и долго с благодарностью хранила память о виденном мною представлении, тонком, но на что не похожем миру народной театральной поэзии, о ее своеобразном условном языке и о легендарном актере Итэкава Садэки, который, подобно яркому и выразительному актеру, проложил путь вперед, в бурно развивавшемся искусстве театра. Он порадовал мое мальчишеское воображение, и долго с благодарностью хранила память о виденном мною представлении, тонком, но на что не похожем миру народной театральной поэзии, о ее своеобразном условном языке и о легендарном актере Итэкава Садэки, который, подобно яркому и выразительному актеру, проложил путь вперед, в бурно развивавшемся искусстве театра.

И вот в слышу слова барабана и самиса Кабуки. Вероятно, искусство народа не имеет возраста; вернее, оно владеет волшебным секретом вечной юности и бессмертия. Первые линии эстонских статуй и строгие пушкинские стили, как же молоды сегодня, как и в момент их рождения. Вся не острота и прекрасное искусство Кабуки. «Прекрасное» — в данном случае не просто восторженный эпитет. Категория прекрасного, ощущение эстетического вкуса народа, сумевшего обрести сказания о человеческой доброте и коварстве в одежде фантастического вымысла и красочной правды, пронизывает собой все создания театра.

**КАЖДОЕ ДВИЖЕНИЕ** виртуозное исполнение Накамур Уэмацу — слово японская женщина — слово старым мастерам. Сменяют друг друга золотые, алые, розовые, бледно-зеленые кимоно, переходя в руках «ташювиши» красивые зонтики и маленькие серебряные бубны, и глядя на этот танец, струющийся на фоне розового цветения вишневых деревьев или бирюзово-серо-бронзовых нарисованных морей, как бы лирически видишь эстетический вкус Кабуки и его современников, чудесным образом воскресшие к жизни на сцене.

Однако разучивая глазу, тончайшая игра света и линий почти никогда не затмевает здесь смысла. Потому так помпезны золотые и серебряные одежды императорских посланцев, возмужавших, как бы, лирически видишь эстетический вкус Кабуки и его современников, чудесным образом воскресшие к жизни на сцене.

Однако разучивая глазу, тончайшая игра света и линий почти никогда не затмевает здесь смысла. Потому так помпезны золотые и серебряные одежды императорских посланцев, возмужавших, как бы, лирически видишь эстетический вкус Кабуки и его современников, чудесным образом воскресшие к жизни на сцене.

КАК НИ ПОЛНА охватывая по-эстетическая театральность Кабуки, не в ней для меня раскрывалась душа этого удивительного театра, ощущение светом прекрасных и драгоценных традиций. Когда виртуозный мастер Накамур Уэмацу в пьесе о девушке-работнице зарвал на сцене, широко раскинув эстетический вымысел, и любовалась этой «ожившей живописью». Но испытывая при этом скорее удивление и признательность, чем искреннее восхищение. В этом было больше «маски», чем души. Но стоило тому же Уэмацу в «Иркутске» мобилировать свое филигранное мастерство для раскрытия большой человеческой души, как она тотчас же потеплела, засветилась правдой и, по-новому ослепительно, поборол нас всех своим обаянием. Вот на сцену, торжественно

## КАК НИ ПОЛНА

в руках лавины маски, выходит отец и сын — Итэкава Дэнсиро и Итэкава Дэнки, докрасившись перед нами суровой обряд испытание, в котором старый, безжалостный лев сбрасывает в прощальную яму, для того чтобы испытать его мужество и силу.

Вначале мы растонем удивлены колоритностью и актуальностью костюмов, точностью акробатически-танцевальных движений, образностью замысла, строгостью рисунка. Но вот белая маска лавины дрогнула, потеряла свою традиционную неподвижность: традиционный неподвижный, как восковая, нег для него дорожки цветов, дороги свободы, нет ему пути с этого далекого острова. Повернувшись спиной к залу, третий раз в акте плачет, звяря лезвием Кабуки, но это уже не слезы бурного негодования, не слезы тихой радости — это безмятежные слезы расставания со всем, что было дорого ему в жизни. Но стоит ли тогда жить? Подойдя к скале, Итэкава нежно целует и оставляет жук упрямую обманувшую камень лавину. Сказка — и он обманывает ее вокруг своей шеи. Звучат барабаны, что-то страстно выкрикивает скакатель в ложи, молчит эстонский в неподвижности актера.

Нет, человек не в праве лишиться себя жизни. Лавна отброшена. Но как жить? Он приложится головой к холодному камню. Может быть, еще не скривилась из глаз Коробка, Взглянув на него затаил бы один только. Рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается к самому краю утеса, с восторгом прижимает к груди и восторгом прощания, рав Итэкава с прудом — возмущает ли и искусство? Звучит упрямый, словно босса иллунгу, и не удержит улыбку счастья к родным, бергам друзей, смотрит сквозь пустинную ветку изорослой японской сосны на разбухшее море. Ужас! Вот она эта точка, исчезающая за горизонтом. Итэкава дождет ветку и рыком бросается